

Соб. Учен. 6/1257

Гастроли Германа Абендрота

Музыкантов-исполнителей, как и драматических актеров, можно условно разделить на две категории. Одни полностью растворяют свое творческое «я» в замысле автора. Слушая игру этих музыкантов, восторгаешься прежде всего их удивительной способностью перевоплощения, их умением стильно, с большим художественным тактом и вкусом исполнять самые разнообразные по характеру сочинения. Индивидуальность других настолько ярка и колоритна, что они не могут да, впрочем, и не пытаются «спрятать» ее.

В последнем принадлежит и известный немецкий дирижер лауреат Национальной премии Германской демократической республики профессор Герман Абендрот, чьи гастроли с успехом прошли в Москве, Ленинграде и Киеве.

Два, на первый взгляд далеких друг от друга, качества характеризуют творческий облик Абендрота. Это — мужественная сила и большой темперамент, ярко проявляющиеся в музыке драматической, волевой, энергично-наступательной, и одновременно умение прекрасно раскрывать лирически-созерцательные образы, тонкое ощущение в музыке настроений задумчивости, покоя, сосредоточенного, углубленного раздумья.

Нелепо было бы спорить, какая из частей девятой симфонии Бетховена удастся Абендроту лучше всего. В том-то и сила дирижера, что в его исполнении одинаково превосходно звучат все части могучего творения великого композитора: и полная высокого драматического пафоса первая часть, и неудержимо напористое скерцо, и сосредоточенно-углубленная третья часть, и солнечный жизнеутверждающий финал. Впрочем, творчество Бетховена, очевидно, особенно любимо Абендротом. Программы его московских концертов почти наполовину состояли из произведений великого немецкого композитора. И, как правило, все они были исполнены великолепно — ярко, энергично, с большим подъемом.

Исполняя сочинения Бетховена, Абендрот постоянно стремится подчеркнуть их народную основу, их ярко национальный характер. Именно поэтому ему так удалась первая и седьмая симфонии — замечательные образцы мастерского, творчески-смелого развития музыкальных образов, созданных немецким народом. Второе, не менее существенное об-

стоятельство: Абендрот все время стремится возможно полнее раскрыть всю глубину бетховенских идей, их революционный, прогрессивный характер.

Запомнилась в исполнении Абендрота первая симфония Брамса, которая была сыграна вдумчиво, поэтично, с большой задумчивостью и теплотой. Просто и непосредственно трактует дирижер обаятельную симфонию Гайдна соль мажор (№ 13).

Но не все в творческом облике Абендрота можно принять безоговорочно. Иногда его дирижирование становится вялым и формальным. Элементы этого, в частности, сильно снизили впечатление от исполнения увертюры к опере Вагнера «Мейстерзингера». Пятая же симфония Чайковского была сыграна с большим подъемом, ярко, выразительно, эмоционально. Но вместо простых, сильных, глубоких чувств, вместо радостного, цельного восприятия жизни мы услышали трагизм, скорбь, нервическую взвинченность. И это, конечно, было совершенно неубедительно. Чайковский потому и любим сотнями миллионов людей, что его гениальная музыка страстно зовет к свету, к счастью, пробуждает в человеке активность, стремление к действию, к борьбе со злыми силами, рождает в нем оптимизм, уверенность в светлом будущем.

В концертах Германа Абендрота приняли участие советские музыканты-солисты. Во время исполнения концертов с оркестром Абендрот также показал себя вдумчивым и тонким художником, умеющим бережно и чутко раскрывать замысел солиста и в то же время, когда это необходимо для стройности целого, убедить принять его свою собственную точку зрения. Эта своеобразная форма творческого содружества дала особенно блестящие результаты при исполнении С. Рихтером первого концерта для фортепиано с оркестром Листа, когда и замыслы дирижера и блестящая игра пианиста слились в один вдохновенный порыв.

Превосходным, высокопрофессиональным музыкальным коллективом показал себя в московских концертах Абендрота Государственный симфонический оркестр Союза ССР. Он не только точно выполнял все указания дирижера, но часто как бы предугадывал их. Благодаря этому игра оркестра в этих концертах поражала спаянностью, слитностью, единым дыханием.

И. П. ПОВ.